

Шарль Перро

ЗОЛУШКА

Жил-был один дворянин, и женился он вторым браком на самой гордой и самой высокомерной даме в свете. Она имела от первого мужа двух дочерей, которые во всем на нее походили. Дворянин тоже имел уже дочь — доброты и кротости беспримерной, характером далась она в свою покойную мать, которая была редких качеств.

Едва успели отпраздновать свадьбу, как мачеха уже показала свой нрав: стала гнать падчерицу, добрые свойства которой выказывали недостатки ее дочерей в еще более гнусном виде.

Она заставила ее справлять в доме самую черную работу. Падчерица и посуду мыла, падчерица в покоех барыни и барышень и полы натирала. Спала она под крышей, на чердаке, на соломенном тюфяке, тогда как сестры ее жили в комнатах с паркетными полами, где стояли самые модные кровати и венецианские зеркала, которые отражали их от головы до пяток.

Бедная девушка сносила все терпеливо и не смела жаловаться отцу, который ее же разбранил бы, ибо жена вертела им на все стороны. Окончив работу, она забивалась в уголок камина и садилась

прямо на золу, отчего ее обыкновенно звали Грязнушкой. А младшая сестра, не такая злая, как старшая, называла ее Золушкой. Однако Золушка, хоть и в черном теле, была во сто раз прекраснее своих разодетых сестер.

Однажды сын тамошнего короля давал бал и пригласил к себе всех знатных особ. Наши две барышни тоже получили приглашение, ибо они принадлежали к высшему кругу. Вот они радуются, заботятся, как бы выбрать к лицу платья и уборы. Новые хлопоты для Золушки, потому что никому как ей пришлось гладить воротнички сестер и крахмалить рукавчики. В доме только и речи, что о нарядах.

— Я, — говорит старшая, — надену красное бархатное платье, с кружевами.

— А я, — говорит младшая, — буду в своём простом платье, зато надену мантилью с золотыми цветами и брильянтовую наколку — этак будет лучше.

Послали за парикмахером, устроить похитрее прическу, и в первом магазине купили мушки для лица. Призвали к совету и Золушку, ибо знали, что у нее хороший вкус. Золушка подала им отличные советы, даже вызвалась причесать их, на что сестры согласились.

За прическою они и говорят ей:

— А что, Золушка, хотелось бы тебе поехать